

Косенко З.В.

Непридуманные истории: первый год войны глазами шебекинцев

Воспоминания простых людей – тех, кого принято считать мирными жителями – не имеют доказательной силы официальных событий и военных фактов, они субъективны и малодинамичны и, возможно, представляют интерес лишь узкому кругу краеведов.

Но история Великой Отечественной войны – это не только история военных действий, деятельность военных соединений и боевой путь командиров. Это ещё и мозаика из разнообразных и малоизученных фактов, которые, быть может, имеют не меньшее значение, чем вышеперечисленные. Краеведческая составляющая истории Великой Отечественной войны, её бытописание, жизнь различных категорий населения также важны для изучения, ибо они дают возможность понять место человека в событиях военной эпохи, его переживания и надежды, проследить судьбу своих предков и родной земли.

И именно эти крупницы памяти о военных годах, сохраненные и переданные нам, способны вдохнуть жизнь в сухую летопись истории.

Первый день войны для жителей нашего края им собственно и не был. Воскресный день, окончание школы, выпускные вечера – все несло новую жизнь и новые хлопоты. В те часы, когда бомбили наши города и на далекой границе погибали наши соотечественники, многие шебекинцы только-только забылись счастливым сном. Не все – возвращались домой встретившие рассвет выпускники. Многие из них в буквальном смысле «сидели на чемоданах» – в наступившие будни они собирались уезжать в Воронеж и Курск для продолжения учебы. Не спали многие школьники, радуясь предстоящему лету и новым впечатлениям, – начался сезон путевок в пионерские лагеря для семей работников сахарного завода «Профинтерн» и детей шебекинских колхозников. В первые дни войны железнодорожная станция Шебекино отказалась оформлять возврат купленных билетов – ожидали скорой победы и отправку в пионерлагеря и в студенческие общежития абитуриентов решили лишь отложить на некоторое время.

Дом отдыха «1 Мая» в Титовке. 1940 г.

Не спали многие взрослые – весь район готовился к выборам в Верховный Совет СССР¹, открывавшим новый этап в развитии нашего государства. Этап начался, но совсем не такой, как ожидалось...

Не спали, по воспоминаниям Удовидченко П.И., и почти все колхозники хозяйства «Поляна» – на эту ночь пришелся большой окот скота, вселивший надежды в сердца работников на значительное перевыполнение плана в текущем году. В дальнейшем неокрепшее потомство, явно не способное выдержать длительную эвакуацию, пустили под нож к августу 1941 года².

Само лето выдалось жарким и сухим, и поэтому, когда было объявлено об общем собрании на площадях крупных сел и города Шебекино, большинство пришедших посчитало это еще одним призывом к «битве за урожай». В Шебекино собрание, посвященное началу войны, началось в 2 часа дня, с приездом оперуполномоченного из областного центра, в большинстве сел – позже. Услышав же о начавшейся войне, никто не верил в ее серьезность, а тем более длительность.

Как вспоминает шебекинка Ширева Н.М., «выступающие говорили кратко и сжато, многое осталось непонятным. Помня финскую, вопросы задать никто не решился. Женщины разохались, парни тайно торжествовали, мужчины вдумчиво начали вспоминать события прошлой, первой мировой войны и засилье в Харькове немецких солдат в годы «гражданки». Выступающие быстро выдохлись и распустили народ. Когда расходились, кто-то затянул «Броня крепка и танки наши быстры...», песню подхватили все»³.

Первомайский митинг перед фабрикой-кухней. Шебекино, 1939 г.

На следующий день перед заседанием райкома стихийно организовался митинг. По воспоминаниям старожилов, знающие о собрании руководителей города и района жители просто сходились к зданию горсовета «послушать решения»⁴. Останавливались проходящие по своим делам; увидев собирающуюся толпу, выходили из домов жители окрестных улиц, посылали ребятшек к соседям и друзьям. Примечательно, что некоторые из пришедших на

собрание решили, что уже будет объявлено об окончании войны. Людей набралось до полутысячи, на митинг пришли даже жители окрестных сел и хуторов. Поэтому повестку дня внеочередного заседания решено было озвучить на нем. Выступления по регламенту коммунистов шебекинской ячейки были скомканы, начались стихийные выступления руководителей шебекинских предприятий, потом простых жителей.

Директора кожевенного и сахарного заводов обещали дать 20 и 30 процентов вне плана, это обещание было оформлено клятвой и подписано всеми присутствующими работниками. Давали обещания комсомольцы, колхозные бригады, выпускники шебекинского ФЗУ, даже школьники-пионеры. Каждое выступление-обязательство встречалось одобрительным гулом и аплодисментами, затем записывалось. Этот митинг вспомнят жители нашего города еще не раз – и при разрушении немецкими авианалетами сахарного и кожевенного заводов, и во время оккупации, когда шебекинские полицаи запросто могли спросить прохожего: «А ты на митинге выступал? Обязательства Советской власти давал?».

По воспоминаниям ныне шебекинца, а в годы войны жителя Ржевки Кучеева И.А., «в течении двух дней после объявления о начале войны на дверях всех поселковых советов и на центральной площади города был вывешен план призыва военноспособных (пофамильно). С течением времени он менялся на новый. К концу сентября и с приближением линии фронта план сменялся каждую неделю» – перед грядущей оккупацией районное руководство старалось задействовать все возможные людские ресурсы. У мальчишек появилось новое занятие – первыми заметить смену фамилий и отнести радостную, по их мнению, весть призывнику. По тому, как была воспринята их новость у родных, определяли, «настоящий ли солдат». В конце сентября, когда сводки с фронта становились все более страшными и тревожными, такая традиция оповещения будущих призывников прекратилась – за нее «могли и уши надрать»⁵.

Половодье на ул. Кирова. Шебекино, весна 1941 г.

После первых дней войны и всеобщего недоумения район зажил привычной жизнью. Ожидали скорой победы, с недоумением вслушиваясь в

скудные строки сообщений Совинформбюро. События жизни всей страны в страшный первый военный год в уменьшенном масштабе отражались на нашей земле. В первый месяц жители крутых изменений в своих буднях не заметили. Ушли на фронт добровольцы и призывники, но основная масса работников предприятий и колхозников осталась на своих местах. Убирали ранние хлеба, но из областного центра приходили противоречивые указания о сроках и месте их транспортировки. Шебекинские агрономы инспектировали рожь, но на отправленные отчеты так и не было получено ответов. Не откладывая до победы, сыграли традиционные летние свадьбы.

Но день за днем мозаика военных действий стала проникать и в мирную жизнь. В сентябре многие крупные села посетили особые группы, состоящие из шебекинских милиционеров и незнакомых военных. О чем они говорили за закрытыми дверями школы с некоторыми односельчанами, житель Титовки Малышев Г.А. не узнал, пока войска 21-й армии оставили территорию района. Вместе с ними пропали и те, кто был на встрече. Лишь потом несмело стали поговаривать, что нашим войскам активно помогали специально отобранные партизаны и большое число местных связистов⁶.

Шебекинские милиционеры. 1930-е гг.

В сентябре 1941 года начались занятия во всех школах города и района. Но уроки проводились не все – не хватало учителей – и лишь недолгое время. После второго, а иногда и первого уроков девочки шли на кружки санинструкторов, мальчики – на дополнительные курсы в ФЗУ. В училище говорили, что есть планы с весной 1942 года и подвозом железной руды преобразовать машиностроительный завод в оборонное предприятие. Всех желающих мастер училища Кравцов учил по статье в журнале тачать болванки для снарядов⁴.

В сентябре в Шебекино был организован временный госпиталь для раненых. Действовал он недолго, позже был разбросан по селам, где разместились части оборонявшей наш край 21-й армии. Врачей в госпитале хватало, но всегда принимали помощь местных жительниц по кормлению раненых, предварительной перевязке и стирке бинтов⁷.

С приближением линии фронта к границам района пришла и неразбериха. Раза три местные жители собирались на эвакуацию оборудования уцелевших предприятий, которая из-за отсутствия вагонов так и не была проведена. Колхозные стада с местными пастухами отводили все дальше на восток, зачастую в

не подготовленные к приему дополнительных голов тыловые колхозы.

В осенне-зимние месяцы стало ясно, что организованных массовых занятий в шебекинских школах не будет. Последние учительницы уходили на фронт санинструкторами, связистами, писарями. Совершенно не было письменных принадлежностей – их просто не откуда было взять. Местные жительницы, озаботившись проблемой хоть какого-то обучения детей школьного возраста, зимой 1941 года во главе с многодетной жительницей Шебекино Иванноковой Т.И. пришли в штаб 21-й армии с предложением хоть что-то сделать для бойцов руками детей – шить кисеты, вязать рукавицы, нарезать портянки. Но выслушавший их усталый штабист коротко ответил: «Не надо. Ничего нам уже не надо...»⁸.

Осенью первого года войны в некоторых шебекинских селах вспыхнула скарлатина. Она еще вернется в предпобедном 1944-м, но тогда почти при полном отсутствии детских врачей, болезнь унесла не одну жизнь. Страшным знаменем военного времени стало то, что позже – в голодный год оккупации – матери уцелевших ребятишек завидовали тем, кто «быстро отмучился»⁹.

Немцы оккупировали Шебекинский район летом 1942 года, но немногие помнят, что уже в октябре первого года войны часть наших сел оказалась на территории, занятой врагом. Их жители ничего не знали о судьбе своих близких, оставшихся на советской территории, а о них самих родственники ничего не слышали до самого завершения Курской битвы. Кстати, тех шебекинцев, кто имел близкую родню на захваченной фашистами территории, сразу же ставили на учет в местных органах власти. По воспоминаниям Вдовиченко В.И., взрослых членов их семьи сразу же предупредили: о любых приветях и письмах от родных, а тем более посыльных, незамедлительно сообщать властям¹⁰. И однажды глубокой осенней ночью, его, еще толком не проснувшегося мальчишку, мать отправила к соседу-коммунисту с сообщением: «Пришли из Лога от родных!». Какие приветы принес неведомый посыльный, какова была его судьба – никто так и не узнал...

Шебекино. 1940-е гг.

Осенью 1941 года по всей линии фронта в оставшейся советской части района развернулась многокилометровая «окопная страда», как ее прозвали местные жители. По воспоминаниям Камышенко М.Г., военные сами справились с основной линией окопов и траншей, а резервную, а также запасные и по окраинам небольших сел – так называемые «подготовленные ру-

бежи отхода» – пришлось рыть местным жительницам. Даже подростки проходили специальную перепись и направлялись на рытье окопов. «Утром стучат в окно: На окопы! На окопы! На опушку Титовского леса (на Заячий и т.д.) И копаем. По целине! Глубоко! До кровавых мозолей! Кто повыше, шли за малорослыми, углубляли»⁷. Выкопанных траншей было очень много, часть из них так и не была использована ни в 1941-м, ни в 1943-м годах...

Мы знаем сорок первый год как год тяжелых поражений и административной неразберихи. Воспоминания же простых людей, семьдесят лет назад живших на нашей родной земле, помогают понять чувства простого обывателя, «статиста», волею судьбы оказавшегося в молохе войны.

2011 год

---

¹ Выборы в Верховный Совет // «Пламя» – 21 июня 1941

² Воспоминания Удовиченко П.И. - НСА ШИХМ

³ Воспоминания Ширевой Н.М. - НСА ШИХМ

⁴ Воспоминания Косенко П.И., Мишина А.А. - НСА ШИХМ

⁵ Воспоминания Кучева И.А. – НСА ШИХМ

⁶ Воспоминания Мальшева Г.А. – НСА ШИХМ

⁷ Воспоминания Камышенко М.Г. – НСА ШИХМ

⁸ Воспоминания Рыниной О.В. – НСА ШИХМ

⁹ Воспоминания Шаповалова Л.С. – НСА ШИХМ

¹⁰ Воспоминания Вдовиченко В.И. – НСА ШИХМ